

Чистая и белая ванная комната была наполнена туманом и паром.

Чжао Анан больше не было холодно. Как сказал Му Цин, она была очень горячей.

Му Цин прижал ее к стене. Только белая керамическая плитка на стене могла поддерживать ее температуру, чтобы она не расплавилась от жара Му Цина.

Чжао Анан прикусила губу и сказала соблазнительным голосом: "Цин... Помедленнее... Разве ты не говорила, что собираешься принять ванну..."

Му Цин прикусила мочку уха и сказала низким голосом: "Разве это не просто ванна? Неужели ты думаешь, что я смогу принять с тобой ванну после того, как раздену тебя догола? Ты переоцениваешь мой самоконтроль..."

Чжао Анан потерял счет тому, сколько раз он это делал. Когда она вышла из ванной, у нее уже не осталось сил.

Му Цин завернул ее в банное полотенце и укутал в одеяло. Затем он вытер воду со своего тела, лег в постель и обнял ее. Он сказал двусмысленным тоном: "Спи голый, мне так больше нравится".

У Чжао Анан не было сил спорить с ним. Она хотела спать в нижнем белье, но сейчас у нее не было сил найти белье.

Она прижалась к Му Цину, как котенок, с довольной улыбкой на лице. После того, как она пришла в себя, она погрузилась в глубокий сон, пока краснота не спала.

На следующее утро, когда Чжао Анань открыла глаза, она почувствовала, что с ее телом что-то не так. Она не знала почему, пока не проснулась.

Горячие руки Му Цин касались ее тела.

Чжао Анань все еще чувствовала боль во всем теле. Видя, что он готов атаковать, она не могла не укусить его. "Разве прошлой ночи было недостаточно? Я больше не хочу этого! Это безумие!"

Он застонал в утешение и ущипнул Чжао Анань за подбородок. "Это обязанность мужа и жены. Тебе достаточно, а мне нет. Нет ничего плохого в том, чтобы быть немного сумасшедшим. Я все еще хочу оставаться дома и служить тебе в течение следующих нескольких дней!"

Он подчеркнул слово "служить", и смысл был очевиден.

Чжао Анан снова укусил его и сказал низким голосом: "Я до сих пор не знаю, кто кому служит!".

Он даже не хотел идти на работу из-за таких вещей. Как и ожидалось, он был самым сумасшедшим!

Му Цин имел привычку заниматься с ней сексом по утрам. Он всегда был энергичен и вынослив. Он не останавливался, пока она не молила его о пощаде.

Этот раз не стал исключением.

Все тело Чжао Анъань онемело, а кости почти сломались. Он остановился.

Молодожены всегда были милы и счастливы. Они провели вместе долгих одиннадцать лет и пережили множество разлук и воссоединений. Любовь была особенно ценной.

Чжао Анъань чувствовала себя в полной безопасности под сильными руками Му Цина.

Ей тоже не хотелось идти на работу.

Весенняя ночь была короткой и горькой, и с тех пор король не приходил ко двору рано.

Чжао Анъань не могла не улыбнуться. Она сказала хриплым голосом: "Если бы вы были императором в древние времена, вы бы точно были неспособным правителем. Ты бы предпочел иметь красавиц, а не страну".

"Разве в современном мире я тоже не хотел бы иметь красоту, а не страну?" Му Цин рассмеялся.

Он не был человеком с большими амбициями. Ему было достаточно просто жить стабильной и счастливой жизнью.

Такому человеку, как он, не суждено стать успешным человеком на вершине пирамиды, но он будет хорошим мужем и хорошим человеком.

Он мог подарить любимой женщине самую искреннюю любовь и сделать все возможное, чтобы заботиться о ней и защищать ее.

Му Цин и Чжао Анъань наконец встали и отправились на работу.

Му Цин был директором больницы. Хотя сейчас он не брал на себя много операций и консультаций, в больнице его ждало еще много дел. Ему все еще приходилось самому проводить сложные и трудные операции.

Чжао Анъань была директором, и она была нужна в Университете Икс.

Им не хотелось расставаться, но после работы они сразу же снова прижимались друг к другу.

Они уже хорошо знали друг друга, и теперь, когда они жили вместе, не было никаких препятствий.

Даже когда Чжао Анъань иногда закатывала истерику, Му Цин никогда не спорил с ней. Он терпеливо уговаривал ее и признавал свою ошибку первым, независимо от того, кто был не прав.

Он был мужчиной, как он мог быть таким расчетливым со своей женщиной?

Счастливые времена всегда проходили быстро. Чжао Анъань только иногда закатывала истерики, но большую часть времени она старалась быть хорошей женой.

Она покупала одежду и обувь для Му Цина, сопровождала его в больницу на сверхурочную работу, ездила с ним домой к бабушке и его родителям.

Их свадьба должна была состояться в мае после Нового года. Дело было не только в том, чтобы

выбрать подходящий день, но и в том, что свадьба была слишком внезапной, у семей Му и Чжао не было времени на подготовку. Невозможно было подготовить великую и идеальную свадьбу без нескольких месяцев подготовки.

У Чжао Чжао была только одна дочь, и сумма приданого, которую она дала Чжао Анань, была настолько велика, что это шокировало всех в семье Му.

Все они знали, что семья Чжао богата, но никогда не подозревали, что семья Чжао богата до такой степени!

Там было четыре виллы, а также всевозможные спортивные автомобили и дорогие украшения. Каждое украшение было драгоценным и бесценным.

А в приданом Чжао Анань был новый вертолет.

Даже если Му Бингронг и Гу Хуэйру никогда не обращали особого внимания на деньги, они все равно были потрясены богатством семьи Чжао!

Му Бингронгу казалось, что предложение Му Цина было слишком экстравагантным и расточительным, но теперь он понял, что предложение Му Цина вовсе не было экстравагантным для такой семьи, как семья Чжао. В конце концов, он одолжил вертолет у семьи Цзин, а семья Чжао подарила ему вертолет.

Если бы не тот факт, что у семьи Чжао не было наследника, а старушка Чжао и Чжао Чжао намеренно держались в тени, семья Чжао определенно была бы в пятерке лучших в городе А.

Чжао Анан не заботилась о свадьбе или приданом. Пока она могла быть с Му Цином, все остальное не имело значения.

Она заботилась только о Му Цине.

Многие владения семьи Чжао были переданы Цзин Ичэну, и он отвечал за них. В руках Чжао Ананя эта собственность быстро бы пришла в упадок, и только Цзин Ичэнь мог заставить ее подорожать.

У Цзин Ичэна в любом случае были деньги. Если в будущем Чжао Анан понадобятся деньги, она могла попросить их у своей кузины.

Но Чжао Анан не хотела тратить деньги Цзин Ичэна или семьи Чжао. Ей нравились деньги Хуа Муцин.

Это было совершенно другое чувство. Если бы Цзин Ичэн дал ей деньги, она бы не восприняла это всерьез.

Но она была очень счастлива с деньгами Му Цин. Она тратила их аккуратно и никогда не тратила впустую, что помогло ей избавиться от дурной привычки покупать вещи наугад.